

УДК: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/379-390

Научная статья

© Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина

ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ МОРДВЫ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Представленная статья посвящена истории переселения мордвы на территорию Западной Сибири по материалам Центрального государственного архива Республики Мордовия и данным этнографической экспедиции 2009 г. Специальное обращение к теме представляется вполне оправданным, так как история переселения мордвы в западносибирский регион в годы советской власти на данный момент не становилась предметом научного интереса. Установлено, что в советскую эпоху переселение включало в себя как плановые переселения, направленные на развитие новых территорий, так и принудительные, связанные с репрессиями и т. д. Не последнюю роль в переселении играли предоставляемые крестьянам различные льготы. На основе анализа архивных и полевых материалов в переселенческом движении выделены два основных периода: 1920–1930 гг. (индустриализация, коллективизация); 1950–1960 гг. — активное образование промышленно развивавшихся городов, освоение целинных и залежных земель. Выявлено, что в 70–80-х гг. XX в. зафиксированы единичные случаи переселения мордвы в указанный регион. Это было связано с тем, что в эти годы не было массовых программ привлечения населения в новые регионы, как это было ранее и причины переселения чаще были личными и сезонные работы.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, регионы Поволжья, мордва, переселенцы, расселение, переселенческая политика*

Ссылка при цитировании: *Никонова Л. И., Щанкина Л. Н. История переселения мордвы в Западную Сибирь в советский период // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 379–390.*

Никонова Людмила Ивановна — д. и. н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Российская Федерация, 430005 Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3). Эл. почта: congress7@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>

Щанкина Любовь Николаевна — д. и. н., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Стремянный пер., 36). Эл. почта: shanchkina@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5512-679X>

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/379-390

Original Article

© *Liudmila Nikonova, and Lyubov Shchankina*

THE HISTORY OF MORDVA RESETTLEMENT TO WESTERN SIBERIA IN THE SOVIET PERIOD

This article is devoted to the history of the migration of Mordovians to the territory of Western Siberia based on materials from the Central State Archive of the Republic of Mordovia and data from the ethnographic expedition of 2009. It is the first time that the history of the resettlement of the Mordovians to the West Siberian region during the years of Soviet power is being scientifically studied. It was revealed that this resettlement included planned relocations aimed at the development of new territories, as well as forced ones associated with repression. For many people, the resettlement was largely motivated by the various benefits provided to the peasants. Based on the analysis of archival and field materials in the resettlement movement, two main periods were identified: 1920–1930 — industrialization, collectivization; 1950–1960 — active formation of industrialized cities, the development of virgin and fallow lands. Isolated cases of Mordovian migration to Siberia were revealed to have occurred between 1970s and 1980s. These were motivated by personal reasons and seasonal work, as the mass programs to attract the population to new regions had already ceased by that time.

Keywords: *Western Siberia, Volga regions, Mordovians, immigrants, resettlement, resettlement policy*

Authors Info: **Nikonova, Liudmila I.** — Doctor of History, Professor, Leading Researcher of the Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation). E-mail: congress7@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>

Shchankina, Lyubov N. — Doctor of History, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” (Moscow, Russian Federation). E-mail: schanckina@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5512-679X>

For citation: Nikonova, L. I., and L. N. Shchankina. 2026. The History of Mordva Resettlement to Western Siberia in the Soviet Period. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 379–390.

История Сибири в годы советской власти была связана с миграциями, которые играли важную роль в ее хозяйственном освоении. Новая организованная волна переселения в Сибирь жителей разных республик Советского Союза началась в 1920–1930-е гг. Ее основными задачами было сельскохозяйственное переселение колхозников и единоличников для освоения целинных и залежных земель, а также для строительства промышленных предприятий, железнодорожных магистралей, гидротехнических и других сооружений. Именно тогда началось организованное переселение мордвы из Мордовской АССР, которое продолжалось до конца 80-х гг. XX в.

О переселении мордовских крестьян в Западную Сибирь в 1920 г., в частности в Новосибирскую область, свидетельствуют полевые материалы, собранные от информантов во время экспедиции 2009 г. Согласно сведениям переселенцев, в 1925 г. в с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области переселилась семья Тимофея Григорьевича и Александры Тимофеевны Антошкиных из с. Новое Бадиково Zubово-Полянского района Мордовии. Основной причиной своего переезда они назвали малоземелье. В поисках лучших земель решили обосноваться в Сибири. По их сведениям, «сразу после переезда срубили дом и амбар. В хозяйстве держали коров, свиней, лошадей, овец и птицу. Занимались рыболовством, охотой» (ПМА 2009: Цыценко (Антошкина)). В этот же населенный пункт в 1927 г. переселилась семья Самошкиных из с. Жуковка Zubово-Полянского района. Николай Тимофеевич Самошкин рассказывал, что сначала переехал его дед Яков, но прожив некоторое время решил переехать обратно в Мордовию, а его отец Тимофей остался жить в с. Верх-Тарка. Информант также сообщил, что «ехали на лошадях в течение месяца. Во время пути съели все продукты и на Пасху пришлось «похристосоваться». Наконец приехали в с. Верх-Тарку и сразу же приступили к постройке землянки, а позднее построили небольшой деревянный дом, крытый дерном. Первое время, конечно, жили в тесноте, но со временем к дому пристроили еще три стены, чтобы разместилась вся многочисленная семья. Через несколько лет семьи постепенно стали отделяться. При этом отцовский дом, разросшийся до длинного сарая, стал укочиваться, так как сыновья для строительства своих домов использовали готовые стены старого дома» (ПМА 2009: Самошкин).

В с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области переселилась и семья Мошкиных. О том, как они оказались в этом селе, вспоминает респондент Анна Николаевна: «Семью нашу репрессировали в 1932 г., и мои родители в течение 24 часов вынуждены были бежать из с. Новое Бадиково Zubово-Полянского района Мордовии. На родине у моего отца был большой дом и своя мельница. Деньги на дорогу нам дали родственники, так как в собственный дом нас не пустили. Добирались до с. Верх-Тарка три недели. От станции Чаны шли пешком, приходилось ночевать в лесу. Семья состояла из пяти человек: родителей, бабушки Анастасии и брата Павла. Мне тогда было всего четыре года, а брату — два. Как только добрались до села односельчане и родственники нас накормили. Из-за длительного отсутствия еды брат вскоре умер. Сначала пришлось жить в бане у родственников и приходилось терпеть разные неудобства, т. к. раз в неделю, когда они ее топили, вынуждены были выходить на улицу. Со временем построили небольшой дом (3х3 м). Отец трудился на мельнице. Через год родился брат Николай. В 12 лет я перестала ходить в школу из-за постоянных насмешек со стороны одноклассников, так как практически не разговаривала по-русски. Сначала нанялась в пастухи, а затем до получения пенсии работала дояркой» (ПМА 2009: Мошкина (Элементова)).

Накануне войны, в 1939 г., в с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области переселилась семья Тюркиных из с. Жуковка Zubово-Полянского района: Сергей Степанович, Мария Григорьевна и пятеро детей (Василий, Мария, Михаил, Александр, Анна). Причиной переселения назвали малоземелье. Сначала они переехали в г. Уфу, а затем в г. Новокузнецк (Сталинск), но в обоих городах прожили недолго. Отец занимался плотничеством (изготавливал рамы для местного населения). Через некоторое время переехали в с. Верх-Тарка. По словам Михаила Сергеевича,

мордва сюда переселилась еще до Октябрьской революции из таких сел, как Новое Бадиково, Старое Бадиково, Жуковка. До Великой Отечественной войны переехала и семья Элементовых из с. Новое Бадиково Зубово-Полянского района Мордовии (ПМА 2009: Тюркин). Таким образом, со слов мордовских переселенцев были зафиксированы места выхода, время переезда и причины их переселения на территорию Новосибирской области.

Следует отметить, что в конце 1930-х г. в Западной Сибири наблюдалось обратное движение мордовского населения на исконные территории проживания. Основные причины выезда мордвы были связаны с тем, что на новом месте жительства семьи переселенцев не получали элементарных условий для устройства своего хозяйства. Согласно архивным данным, часть семей, переселенных еще в 1938 г. и весной 1939 г. в Омскую область, до сих пор не получили домов и скота. Имели место случаи чрезмерного удорожания строительных и ремонтных работ по подготовке жилого и хозяйственного фонда, предназначенного для переселенцев (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 22. Л. 214).

Итоги проверки, проведенные 29 июля 1939 г. о выполнении Постановления СНК СССР (Приказ № 131 от 21 декабря 1939 г.) о плане сельскохозяйственного переселения и хозяйственного устройства показывают ряд существенных недостатков как в процессе отбора и отправления переселенцев, так и в организации их приема и хозяйственного устройства. К примеру, в той же Омской области часть колхозников-переселенцев подолгу задерживались на станциях и не отправлялись в колхозы вследствие неорганизованного приема переселенцев и подготовки транспорта для колхозников. Результатом данных проблем участились случаи обратных выездов из числа переселенцев, переселенных в сентябре и октябре 1939 г. (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 76).

Плановые сельскохозяйственные переселения в Западную Сибирь продолжились и накануне Великой Отечественной войны. К примеру, только в 1940 г. около 10 тыс. переселенческих хозяйств удалось принять колхозам Омской области, являющимися выходцами из регионов Центральной России, Белорусской и Украинской и ССР (Бадалян, Мелентьева 1999: 40–41). В большинстве областей Сибири согласно архивным данным от 4 марта 1940 г. неудовлетворительно разворачивалась работа по ремонту домов, в особенности по Омской области, где отремонтировано только 23,9%, по Красноярскому краю — 20,8% (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 18. Л. 35). На 1 апреля 1940 г. для семей переселенцев было подготовлено жилых домов: в Омской области — 542 (36, 1%), Красноярском крае — 1 688 (49, 6%), Алтайском крае — 3 271 (65,4%) (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 18. Л. 130). Результаты проверки работы переселенческих отделов Сибири, проведенные в апреле 1940 г. (Протокол № 12) Коллегией Переселенческого Управления при СНК СССР показали, что большинству районов Сибири, в особенности в Омской области, Алтайском и Красноярском краях подготовка к приему переселяющихся колхозников и строительство домов для них в 1 квартале 1940 г. произведены неудовлетворительно (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 18. Л. 35). Поэтому в целях более широкой популяризации строительства из местных стройматериалов, в особенности для безлесных районов, обязали начальников переселенческих отделов Омской области организовать в текущем году строительство теролитовых домов; поручено старшему инженеру-строителю планово-финансового отдела т. Еременко, по согласованию с проектными организациями, разработать и до

1 августа 1940 г. обеспечить отделы брошюрами по способам изготовления теролита и грунто-блоков из местных стройматериалов, а также даны указания по организации строительства указанных типов домов (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 18. Л. 130–132). Таким образом, исходя из вышеперечисленных материалов, переселенческие отделы в годы войны не смогли в полной мере организовать работу колхозов, а также прибывших трудоспособных членов семей переселенцев по заготовке лесоматериалов, ремонту и строительству домов; не обеспечили контроль за правильным использованием прибывших трудоспособных членов семей переселенцев, что и привело к невыполнению плана ремонта и строительства домов (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 18. Л. 35).

Имели место и нарушения, связанные с неорганизованной отправкой переселяющихся колхозников, которые допускали переселенческие отделы на местах выхода переселенцев. В частности, эшелоны формировались с нарушением элементарных правил: не составлялись эшелонные списки; начальники эшелонов своевременно не сообщали в районы вселения о продвижении эшелонов, с переселяющимися колхозниками; не производились своевременные расчеты по питанию, что соответственно ухудшало положение переселенцев в пути и вызывало их недовольство. В связи со складывающимися данными обстоятельствами, начальники отделов Пензенской области — т. Щербаков, Тамбовской области — т. Степанов, Мордовской АССР — т. Щепаксов и др., предупреждались о том, что за отправление эшелонов в дальнейшем без эшелонных списков переселенческим отделам вселения, указанные выше начальники переселенческих отделов будут привлекаться к строгой ответственности (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 18. Л. 130–132).

Великая Отечественная война прервала переселение мордовских крестьян в Сибирь. Так, согласно Распоряжению СНК Союза ССР от 25 июня 1941 г. Переселенческим отделам при Исполкомах Советов депутатов трудящихся Новосибирской, Омской областях дальнейший отбор, переселение и посылка уполномоченных по отбору переселенцев был приостановлен. Переселенческие отделы обязывались сосредоточить свою дальнейшую работу на хозяйственном устройстве переселенцев и обеспечить их полное закрепление на новом месте жительства (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 43. Л. 81–82).

Следующая волна переселенческого движения на территорию Западной Сибири была связана с принятием 2 марта 1954 г. Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» (Постановление Пленума ЦК КПСС 1968: 89–119). Правительство поставило задачу за счет освоения земель в Сибири, на Урале, Северном Кавказе и в Казахстане в 1954–1955 гг. расширить посевы зерновых культур и получить с этих земель уже в 1955 г. 1100–1200 млн пудов зерна (Хлеб Прииртышья 1999: 122). Следует отметить, что освоение целинных и залежных земель явилось крупным проектом советского времени, вызвавшим грандиозное по размаху переселение людей.

Большой вклад в развитие сельского хозяйства в период освоения целинных земель в 1950 и 1960 гг. в Сибири внесли и мордовские переселенцы. По призыву правительства мордовское население, как и другие народы бывшего Советского Союза, приняли активное участие в поднятии целины, внесли свой весомый вклад в дело процветания сибирского края, навечно связали свою жизнь с Сибирью, трудились и продолжают успешно трудиться. «Люди подымали целину, целина подымала людей» — эти слова для многих переселенцев стали крылатыми.

Намечаемая программа освоения новых земель по масштабу предстоящих работ и по их значению для страны приравнивалась к крупным мероприятиям. Организованный набор и посылка работников в районы освоения новых земель рассматривались как выполнение важного задания правительства. Согласно архивным данным, план межобластного переселения на территорию Сибири за 1 полугодие 1956 г. успешно выполнили работники отделов Мордовской и Чувашской АССР, Краснодарского края, Ульяновской и Московской областей. В Томской области годовой план подготовки домов для переселенцев на июль 1957 г. был выполнен на 51,8% (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 128. Л. 197).

На целину поехали как квалифицированные специалисты, так и молодежь. Советское правительство стремилось материально заинтересовать специалистов, направляемых на работу в совхозы, осваивающие целинные и залежные земли. Им выдавали аванс в размере 50% от трехмесячного оклада (заработной платы) и 50% суммы, причитавшейся на оплату расходов, связанных с переездом к новому месту работы.

Следует отметить, что мордовское население чаще переселялось в уже образованные населенные пункты, где уже проживали переселенцы разных национальностей, а также одновременно принимали участие в создании поселений наряду с представителями других народов.

В Омской области в середине XX в. согласно Постановлению об образовании на целинных землях совхозов были созданы три совхоза — «Сибиряк», «Цветочный» и «Южный» (переименован в «Целинный»). Позднее было образовано еще восемь новых совхозов: «Розовский», «Добровольский», «Павлоградский», «им. Калинина», «Ермак», «Красный октябрь», «Победа», «Путь к коммунизму» (Хлеб Прииртышья 1999: 122–123). На территории Омской области мордва проживает в с. Нововаршавка, Новороссийка, Победа и др. В с. Победа Нововаршавского района кроме мордвы живут русские, украинцы, белорусы, чуваша, казахи, немцы, чеченцы, татары, латыши, эстонцы, грузины, армяне. В книге «Жизнь на земле: судьба и победа», посвященной пятидесятилетию образования целинного хозяйства «Победа» зафиксированы сведения и о мордовских переселенцах, которые приняли активное участие в поднятии целины. Так, например, «Анатолий Егорович Буракшаев — первоцелинник. Приехал он в 1956 г. в новый строившийся совхоз «Победа» из Самарской области. С ним прибыли еще пятеро молодых ребят. Но все они уехали, а Анатолий Егорович остался на целине. И не пожалел об этом. На его глазах в селе Победа росли дома, производственные и социально-культурные учреждения: столовая, школа, больница. В начале трудовой биографии юноше доверили трактор, потом избрали руководителем комсомольской организации, куда входило около 250 комсомольцев. Менее года А. Е. Буракшаев проработал в строительном отделе, а затем стал агрономом. На целине он встретил свою вторую половину и в 1958 г. женился. Вместе с Раисой Федоровной (украинка) воспитали двоих детей. Респондент отметил, что работал всегда с удовольствием, а по вечерам спешил в клуб, т. к. там всегда собиралась молодежь. Время проходило весело: пели, танцевали, занимались в художественной самодеятельности, играли на гитарах, писали свою музыку, рисовали декорации, ходили в кино. Работа, отдых, семья — все это было овеяно романтикой целинных лет. Незадолго до ухода на пенсию ему пришлось возглавить агрономическую службу в хозяйстве. Сегодня, находясь на заслуженном отдыхе, он размышляет о сделанном, о пройденном пути и благодарен людям, с которыми свела его целинная судьба...» (Жизнь на земле 2005:

84, 163). В беседе с ним мы выяснили, что в с. Победа Нововаршавского района Омской области он переехал из с. Сенькино Шенталинского района Самарской области. Сначала жили в 4-х квартирном доме на 4 семьи. Такие дома назывались финскими. У каждой семьи были по 1 комнате и кухне. Жили они в д. Молодежная в 7 км от с. Победа. Через некоторое время в с. Победа дали им 2-х комнатную квартиру, а затем жили в 2-этажном доме, где прожили около тридцати лет. За добросовестный труд ему выделили пятикомнатный кирпичный дом, где они проживают по сей день. Анатолий Егорович закончил сельскохозяйственный техникум, затем сельскохозяйственный институт в г. Омске. За это время он работал заведующим током, агрономом-семеноводом, главным агрономом — до ухода на пенсию. За трудовые заслуги он был удостоен медали «За освоение целинных и залежных земель» (ПМА 2009: Буракшаев).

В 1957 г. с. Победа Нововаршавского района Омской области из с. Кузьминка Шенталинского района Самарской области переселилась В. Н. Сульдина (ПМА 2009: Сульдина). В 1958 г. из этого же населенного пункта переселилась семья А. Ф. Осипова. По его сведениям, трудовую деятельность начал с ученика слесаря, а с 1974 г. начал работать оператором кормоцеха, трактористом, рационализатором, за что и получил медали и грамоты (ПМА 2009: Осипов). В 1958 г. из с. Вязовка Шенталинского района Самарской области в с. Победа переехала мордовская семья В. Е. Платоновой и А. А. Платонова. В этом же году из с. Сенькино Шенталинского района Самарской области переселилась Е. А. Брысик (Барышева). Елизавета Алексеевна нам сообщила, что «окончила пять классов и с пятнадцати лет начала работать на железнодорожном разъезде простой рабочей. Затем трудилась в зерноскладе. В 1960 г. вышла замуж за украинца — Александра Брысика и переселились в с. Моисеевка. В этом селе до 1970 г. работала дояркой. Далее переехали в другой совхоз — Черкасское, где прожили полгода, затем два года в совхозе Дробышевский. Причиной переезда из последнего населенного пункта в совхоз Целинный Русско-Полянского района была связана с тем, что рядом протекала река Иртыш и очень боялась за детей. Они воспитывали в то время пятерых детей. Окончательно в с. Победа семья переселилась в 1977 г. Информант подчеркнула, что «всегда работала честно, как говорят, «на совесть», за что и награждена многочисленными почетными грамотами и ценными подарками. До наступления пенсионного возраста Елизавета Алексеевна трудилась на молочно-товарной ферме» (Жизнь на земле 2005: 1639; ПМА 2009: Брысик (Барышева)).

Мордовское население в с. Победа переезжала также из Оренбургской области. В частности, в 1964 г. из с. Камышлина Северного района Оренбургской области переехала А. Н. Маркелова вместе с супругом Ильей Андреевичем. Сначала жили в 3 отделении, затем в совхозе Моисеевка (в 17 км от с. Победа) и окончательно обосновались в с. Победа в 1974 г. Ее супруг Илья Андреевич работал слесарем молочной фермы (ПМА 2009: Маркелов).

В 1974 г. в с. Победа Нововаршавского района Омской области из с. Старая Шентала Шенталинского района Самарской области переехала Александра Петровна Кудашева. Сначала приехал погостить у родственников ее супруг — Александр Сергеевич, а затем по приглашению она. Сибирские просторы ему очень понравилось и остался здесь жить. Александр Сергеевич работал шофером, а Александра Петровна 35 лет дояркой (ПМА 2009: Маркелова).

Мордовское население переселялось не только из вышеуказанных областей, но и из Мордовии. По сведениям респондента В. А. Кряжевой (Березиной), ныне прожи-

вающей в с. Нововаршавка Нововаршавского района Омской области, она переехала из с. Рождественно Ичалковского района в 1950 г. Сразу после окончания Мордовского педагогического института им. М. Е. Евсевьева по распределению поехала в Омскую область. Сначала ей дали направление в д. Гурково Солдатского района, где она проработала 3 года. В д. Гуркове за проживание на съемной квартире платила 20 руб. в месяц. Здесь же она познакомилась со своим будущим супругом, и в 1953 г. сыграли свадьбу. В 1954 г. родилась дочь Наталья, и семья переехала жить в г. Омск. Валентина Алексеевна трудилась в школе № 43 пионервожатой. В 1954 г. они переехали в Павлоградский район и устроилась пионервожатой в Новоуральскую среднюю школу. Через год ее назначили директором Краснодарской семилетней школы (д. Краснодарка), проработав здесь один год. Это было связано с тем, что ее супруга в 1955 г. направили в с. Дувановка работать инструктором на Юрьевскую МТС Павлоградского района. Здесь она преподавала в школе географию и биологию. Через 2 года Александра Васильевича направляют учиться в Новосибирск — в Высшую партийную школу, на 4 года. На новом месте Валентина Алексеевна также проработала учителем географии и биологии в школе № 24. Через 2,5 года Александра Васильевича направили секретарем совхоза «Краснодарский», а Валентина Алексеевна стала работать учителем географии. В 1964 г. с образованием Нововаршавского района переехала в с. Нововаршавку, где до получения пенсии работала учителем географии и биологии (ПМА 2009: Кряжева (Березина)).

В 1957 г. в с. Новороссийка Нововаршавского района Омской области переехала мордва из д. Кузьминовка Шенталинского района Самарской области. Сразу после окончания школы, по словам Н. Ф. Ефимовой (Осиповой), она приехала вместе с двоюродной сестрой — Надеждой Петровной Осиповой. В это время в совхозе жил родственник Нины Филипповны — Иван Кузьмич Осипов, у которого был дом, с одной комнатой и кухней. Девушки по поводу трудоустройства обратились к директору — Петру Михайловичу Нагибневу. В связи с тем, что они весили всего по 42 кг на строительные работы их не взяли (т.к. нужно было мешать глину для строительства) и их определили на птицеферму, где они ухаживали за птицей и занимались сбором яиц. Как отмечает информант, «за свою работу в то время получали 36 рублей». В течение года они жили у дяди и потом им дали комнату. На птицеферме проработали около года, затем Нина Филипповна устроилась няней в детский сад, а сестра уехала жить в г. Абакан. В 1962 г. вышла замуж за чуваша. Сначала проживали в с. Ермак, а в 1992 г. переехали в с. Нововаршавку» (ПМА 2009: Ефимова (Осипова)).

С 1987 г. в с. Новороссийке живет мордва и из с. Нижняя Дубровка Камешкирского района Пензенской области. По сведениям респондента, М. И. Максимкина, «сразу после армии поехал работать в г. Тару Тарского района Омской области. В это время здесь жил его сводный брат. В течение двух лет проработал в строительной бригаде. С 1984 по 1986 гг. жил в г. Донецке, но переехал обратно в с. Новороссийку, где долгое время трудился на животноводческой ферме» (ПМА 2009: Максимкин).

На территорию Западной Сибири переселялась не только мордва, но и русское население Мордовии. Так, в 1967 г. по направлению из с. Бок-Майдан Зубово-Полянского района в с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области переехала Любовь Федоровна Буторина. По ее воспоминаниям, «до районного центра Кыштовка ехала на грузовой машине целый день, так как дороги были плохие, и до с. Верх-Тарки еще 1 день». Всю свою жизнь здесь проработала агрономом» (ПМА 2009: Буторина).

Следует отметить, что если в Омскую и Новосибирскую область мордва переселялась для поднятия целинных земель, то в Томскую область мордва направлялась для строительства городов, работы в нефтескважинах. Поэтому поводу в г. Стрежевом у мордвы сложилась поговорка: «Нефть собрала всех», т.е. людей всех национальностей (ПМА 2009: Марисов).

По сведениям Николая Петровича Степанова из г. Стрежевой Томской области, его отца, как специалиста, пригласили на работу в 1966 г. из г. Альметьевск Республики Татарстан. Его отец — Петр Степанов работал машинистом скважины. Сначала они жили в общежитии, а затем им дали квартиру. Сам Николай Петрович работал техником радиолокации, радионавигации и связи. Его жена — Ольга Николаевна также имеет мордовские корни. Ее бабушка Раиса Федоровна Барякина была родом из пос. Шентала Шенталинского района Самарской области (ПМА 2009: Степанов; Степанова).

Другой информант сообщил свою историю переселения предков в г. Стрежевой Томской области. В частности, Владимир Николаевич Тишкин рассказывал, «мой дедушка Федор и бабушка Дарья сначала переехали в с. Белый Яр Алтайского края еще в 1832 г. На Алтае, где они жили, была целая мордовская улица — Лесная, где жила одна мордва. Отец Николай Федорович переехал с семьей в г. Стрежевой в 1970 г. Здесь он работал машинистом скважины. У родителей был свой дом, сделанный из балок. После армии, в 1973 г. Владимир вернулся в г. Стрежевой и начал трудиться старшим оператором на телевидении СТВ» (ПМА 2009: Тишкин).

У Л. Т. Гороховой также имеются мордовские корни. Она родилась в пос. Мундыбаш Новокузнецкого района Кемеровской области, а ее родители (Трофим Егорович Азрапкин и Акулина Ивановна Якушкина) были родом из Ковылкинского района Мордовии, которые сначала жили в д. Шартонка Новокузнецкого района Кемеровской области, а затем в пос. Мундыбаш. Л. Т. Горохова переехала в г. Стрежевой в 1971 г. к своей сестре, а ее сестра — в 1970 г. У нее было шесть братьев и три сестры. Любовь Тимофеевна после получения специальности в Томском училище № 27 работала штукатуром-маляром. В 1984 г. вышла замуж и воспитала двух дочерей — Нину и Кристину (ПМА 2009: Горохова).

В г. Стрежевой А. А. Иванова переехала в 1972 г. из д. Кожай-Максимово Бижбулякского района Республики Башкортостан. Сначала переехал ее муж, а по договору супруга и она вместе с детьми — Надеждой, Валерием, Юрием. Сначала жили в доме барачного типа, затем им дали комнату в общежитии. В настоящее время проживает в 2-комнатной квартире. Долгое время работала кочегаром (ПМА 2009: Иванова).

В 1978 г. в г. Стрежевой переселилась семья Марисовых из с. Кузайкино Лениногорского района Республики Татарстан. Иван Федотович приехал по приглашению бурильщиком капитального ремонта скважин. Нина Матвеевна работала штукатуром-маляром с 1984 г. по 1997 г. У них двое детей — Тамара Ивановна работает начальником отдела «Томск-нефть-сервис», а сын Владимир Иванович — прорабом в дорожно-ремонтно-строительном управлении (ПМА 2009: Марисов; Марисова).

Михаил Васильевич в г. Стрежевой приехал в 1982 г. по приглашению главным инженером. Родители М. В. Арпишкина — Василий Анисимович и Таисия Исаевна жили в с. Аксенкино Северного района Оренбургской области, а дедушка с бабушкой из с. Малый Толкай Похвистневского района Самарской области. Информант окончил Уфимский институт, работал в Волжском машинном заводе, затем в Нижне-

камском заводе. В настоящее время работает генеральным директором ООО «Альфа-4» коммунальные услуги. Его дети (Игорь и Ольга) проживают в г. Уфа (ПМА 2009: Арпишкин).

А. Г. Щукина родом из г. Бугуруслана Оренбургской области. Переехала в 1989 г. в г. Стрежевой к дочери (Людмиле Николаевне Жаровской), так как ее родители умерли, и она осталась одна (ПМА 2009: Щукина).

Мордовское население в Томской области проживает в Зырянском районе. В 1959 г. из с. Лобаски Ичалковского района переселилась семья Меркуловых. Семья остановилась в р. ц. Зырянское Зырянского района Томской области. Переселенцы рассказывали, что к ним приехал представитель, по фамилии Чунусов. Он описал эти местности, и они согласились на переезд. На новой территории им дали небольшой сосновый дом, 25 соток земли, 1 корову. Причиной выезда послужило то, что в Мордовии было мало дров и печи топили кизяком (ПМА 2009: Меркулова). В этом же году переселилась семья Юрченковых: Алексей Яковлевич и Мария Михайловна из с. Лобаски, которые в настоящее время проживают в с. Мишутино Зырянского района. Другой информант Г. А. Володина рассказывала, что «проводить нас приехала вся деревня. После переезда своим землякам писала, что «встретили хорошо, дали дом, который состоял из двух комнат с покрашенными стенами и потолками. Кроме того, им на содержание дали домашних животных и 1 мешок муки» (ПМА 2009: Володина).

В 1961 г. в с. Чердаты Зырянского района Томской области из с. Тархан-Потьма и Пичпанда Zubovo-Полянского района Республики Мордовия переехали Таминкины: Василий Никифорович и Мария Павловна и Сураева Февронья Федоровна. В этом же году в с. Чердаты переселилась Е. А. Федосейкина из с. Варжелай Торбеевского района. Уехала из Мордовии из-за отсутствия жилья, а здесь в это время жила ее сестра — Елизавета Арсентьевна Афонина. Она помогала ей обустроиться на новом месте (ПМА 2009: Федосейкина). В 1964 г. в с. Чердаты переселилась семья Перкиных родом из с. Акшов Старошайговского района Мордовии. Сразу после переселения им выделили дом, корову и мешок муки (ПМА 2009: Перкин; Перкина).

Следует отметить, что в районы Западной Сибири мордовское население направлялось и на сезонные работы. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР Постановлением от 21 июля 1966 г. № 582 разрешили Министерству лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР выплачивать рабочим, направляемым в порядке организованного набора сроком на 2 года на лесозаготовительные, лесосплавные, лесоперевалочные предприятия и химлесхозы Архангельской, Пермской, Кировской, Свердловской, Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской, Иркутской, Мурманской областей, Коми АССР, Карельской и Бурятской АССР, единовременное безвозвратное пособие в размере 200 рублей, из них 100 рублей сразу, а остальные 100 рублей по истечении 2 лет работы на предприятии. Отделом Переселения проводилась большая работа по информированию населения о новых льготах и сроках выплаты пособия рабочим, заключившим трудовые договоры для работы на предприятиях лесной промышленности СССР. В частности, согласно вышеуказанному Постановлению Правительства «единовременное безвозвратное пособие остается в руках переселенцев, а также выплачивается в размере 200 рублей, из них 40 рублей по прибытии рабочего на предприятие, 30 рублей по истечении 2-х месяцев работы, 30 рублей по истечении 6 месяцев работы и остальные 100 рублей по истечении 2 лет работы на предприятии» (ЦГАРМ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 186. Л. 31).

В 70-ые гг. XX в. порядок и условия переселения регулировались нормативными актами, среди которых следует выделить Постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. «О льготах по переселению» (Постановление СМ СССР 1973), а также «Типовую инструкцию о порядке переселения семей в колхозы, совхозы, государственные комплексы по производству продуктов животноводства на промышленной основе, на птицефабрики и в опытно-производственные хозяйства». Плановое переселение осуществлялось за счет бюджетных средств государства, которое создавало переселенцам комплекс условий (льгот и преимуществ). В частности, всем переселенцам обеспечивался бесплатный проезд, провоз имущества, всех видов скота и птицы, семенных и фуражных фондов. В местах вселения переселенцы освобождались сроком на 8 лет от уплаты подоходного (в совхозах) и сельскохозяйственного (в колхозах) налогов, им предоставлялись льготы по землепользованию, обзаведению скотом, приобретению кормов для него и др. Переселенцев обеспечивали жильем на местах вселения (*Новицкий* 1990: 177).

Таким образом, с установлением советской власти основными задачами правительства являлось сельскохозяйственное переселение колхозников и единоличников, а также строительство промышленных предприятий, железнодорожных магистралей, гидротехнических и других сооружений, освоение целинных и залежных земель. Тогда же было организовано переселение мордвы из Мордовской АССР. Во второй половине XX в. переселяясь в Западную Сибирь, первопроходцы, преодолевая сложности обустройства на новых местах, трудности в работе, самым активным образом участвовали в строительстве важных государственных объектов, освоении целинных и залежных земель, и для многих целина стала родным домом. Мордовские переселенцы внесли свой весомый вклад в дело процветания сибирского края, навечно связали свою жизнь с Сибирью, трудились и продолжают успешно трудиться. Целинная кампания вызвала у населения небывалый отклик, спровоцировала массовые проявления энтузиазма и патриотизма. По мнению респондентов, целина открывала новые возможности для переселенцев.

Источники и материалы

- ЦГАРМ — Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 473. Оп. 1. Д. 1, 18, 22, 43, 128, 186.
- Постановление Пленума ЦК КПСС 1968 — Постановление Пленума ЦК КПСС, 2 марта 1954 г. О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953–1961 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 89–119.
- Постановление СМ СССР 1973 — Постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1973 г. № 364 «О льготах по переселению». <https://base.garant.ru/57415334>
- ПМА 2009 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в село Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области, июль 2009 г. (информанты: Л. Ф. Буторина, 1948 г. р.; А. Н. Мошкина (Элементова), 1956 г. р.; Н. Т. Самошкин, 1956 г. р.; М. С. Тюркин, 1928 г. р.); р. ц. Кыштовка (информант: Т. А. Цыценко (Антошкина), 1947 г. р.).
- ПМА 2009 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в село Победа Нововаршавского района Омской области, июль 2009 г. (информанты: Е. А. Брысик (Барышева), 1936 г. р.; А. Е. Буракшаев, 1936 г. р.; В. И. Маркелов, 1958 г. р.; А. Н. Маркелова, 1933 г. р.; А. Ф. Осипов, 1941 г. р.; В. Н. Сульдина, 1939 г. р.). Экспедиция в село Нововаршавка (информант: В. А. Кряжева (Березина), 1930 г. р.). Экспедиция в село Новороссийка (информанты: Н. Ф. Ефимова (Осипова), 1939 г. р.; М. И. Максимкин, 1963 г. р.).

ПМА 2009 — Полевые материалы авторов. Экспедиция в г. Стрежевой Томской области, июль 2009 г. (информанты: М. В. Арпишкин, 1947 г. р.; Л. Т. Горохова, 1962 г. р.; А. А. Иванова, 1929 г. р.; И. Ф. Марисов, 1937 г. р.; Н. М. Марисова, 1947 г. р.; Н. П. Степанов, 1972 г. р.; О. Н. Степанова, 1977 г. р.; В. Н. Тишкин, 1950 г. р.; А. Г. Щукина, 1932 г. р.). Экспедиция в село Чердаты Зырянского района Томской области (информанты: У. К. Перкин, 1929 г. р.; О. Г. Перкина, 1936 г. р.; Е. А. Федосейкина, 1938 г. р.). Экспедиция в село Мишутино Зырянского района Томской области (информант: Г. А. Володина, 1948 г. р.). Экспедиция в р. ц. Зырянское Зырянского района Томской области (информант: Е. А. Меркулова, 1954 г. р.).

Научная литература

Бадалян Т. М., Мелентьева А. П. Опыт сельскохозяйственного переселения в Западную Сибирь в предвоенные годы // Проблемы этнологии и этнопедагогики / науч. ред. В. И. Соболев. Новосибирск: Издательство НГПУ, 1999. С. 40–41.

Хлеб Прииртышья / составитель А. А. Мороз. Омск: Книжное издательство, 1999. 400 с.

Жизнь на земле: судьба и победа. Посвящается пятидесятилетию образования целинного хозяйства «Победа». 1955–2005 годы / под ред. З. А. Халюта. Омск: Издательский дом «Наука», 2005. 298 с.

Новицкий А. Г. Население и трудовые ресурсы: Справочник / Сост. А. Г. Новицкий. М.: Мысль, 1990. 398 с.

References

Badalyan, T. M., and A. P. Melenteva. 1999. Opyt sel'skokhozyaistvennogo pereseleniya v Zapadnuyu Sibir' v predvoennyye gody [Experience of Agricultural Resettlement in Western Siberia in the Pre-War Years]. In *Problemy etnologii i etnopedagogiki* [Problems of Ethnology and Ethnopedagogy], ed. by V. I. Sobolev. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGPU. 40–41.

Khalyuta, Z. A. (ed.). 2005. *Zhizn' na zemle: sud'ba i pobeda. Posvyashchaetsya pyatidesyatiletiiyu obrazovaniya tselinnogo khozyaistva «Pobeda». 1955–2005 gody* [Life on the Earth: Fate and Victory. Dedicated to the Fiftieth Anniversary of the Formation of the Virgin Farm “Victory”. 1955–2005]. Omsk: Nauka. 298 p.

Moroz, A. A. (ed.). 1999. *Khleb Priirtysh'ya* [Bread of the Irtysh Region]. Omsk: Knizhnoe izdatel'stvo. 400 p.

Novitskii, A. G. (ed.). 1990. *Naselenie i trudovye resursy: Spravochnik* [Population and Labor: Handbook]. Moscow: Mysl'. 398 p.